

6 СЕНТЯБРЯ 1908 г.

ц. 10 к

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

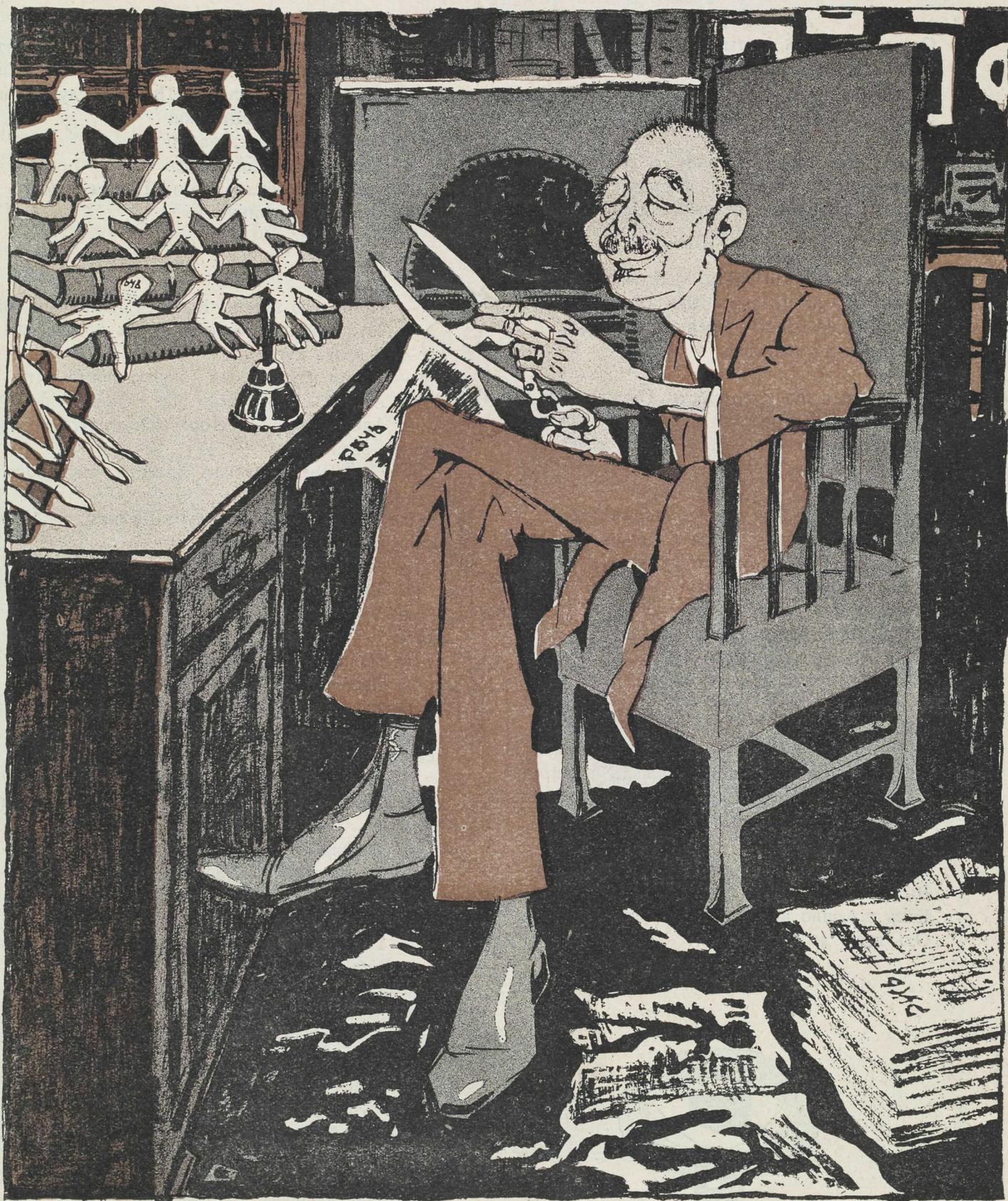
САТИРИКОМЪ

1908 еженедѣльное изданіе №22

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
До конца года (съ 1 Юля) 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 25 к.
Контора и Редакція САТИРИКОМЪ, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ЛѢТНІЙ «ПАРЛАМЕНТЪ» ВЪ СЫЧЕВКѢ.

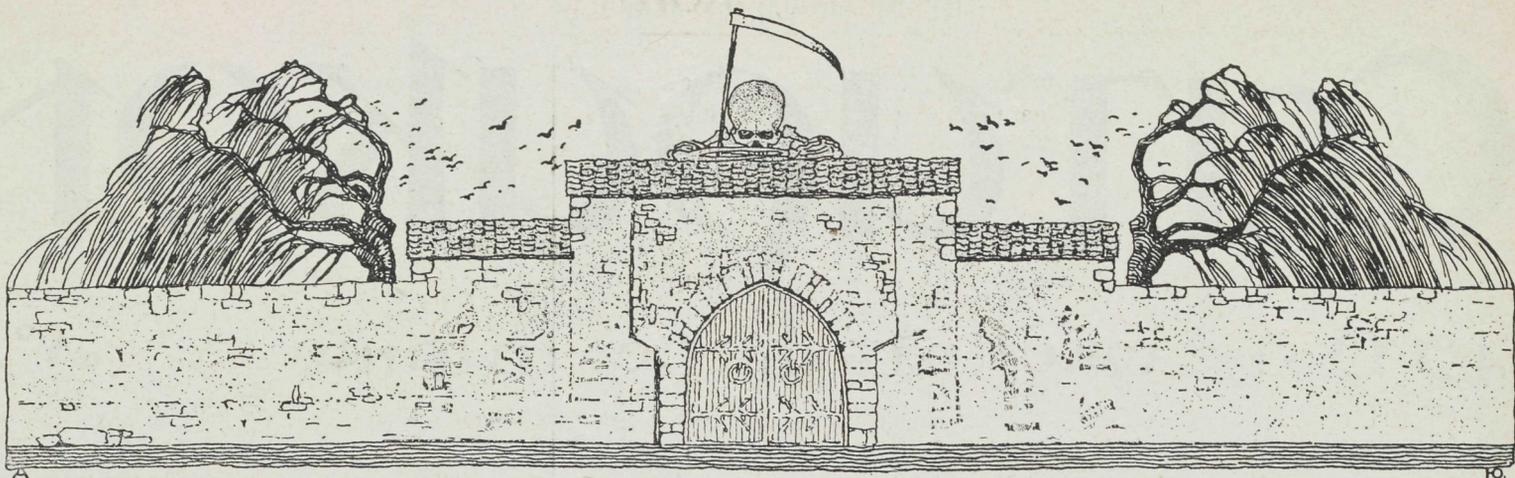
Рис. Ре Ми.

... Газетъ я не читаю! Законы о печати могутъ и подождать.—Хомяковъ.
(Интервью въ „Руси“).

ТОРЖЕСТВО ПРЕССЫ.

— Все-таки, не будѣ газетъ—не было бы у меня и парламента!

* * *

Опять опадают кусты и деревья,
Бронхитное небо слезится опять,
И дачники бросив сырия кочевья,
Бѣгутъ, ошалѣвшіе, вспять.

Опять, перестроивъ и душу, и тѣло
(Цвѣточки и лѣтнее солнце—увь!),
Творимъ городское, ненужное дѣло
До новой весенней травы.

Начало сезона. Ни свѣта, ни красокъ,
Шмыгаютъ по улицамъ тѣни людей—
Опять одинаковость сѣренкихъ масокъ
Отъ генія до лошадей.

По улицамъ шляется смерть. Проклинаетъ
Безрадостный городъ и жизнь безъ надеждъ,
Съ презрѣньемъ, зѣвая, на землю толкаетъ
Несчастныхъ, случайныхъ невѣждъ.

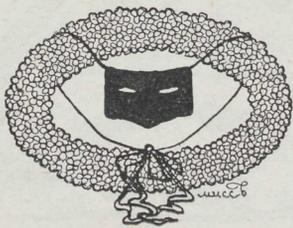
А рядомъ духовная смерть свирѣпѣетъ,
И со слѣпу коситъ, пьяна и сильна.
Все мало и мало—коса не тупѣетъ,
И даль безнадежно черна.

Что будетъ? Опять соберутся Гучковы
И мелочи будутъ, скучая, жевать,
И мелочи будутъ сплетаться въ оковы,
И ихъ никому не порвать.

О, домъ сумасшедшихъ, огромный и грязный!
Къ оконнымъ глазницамъ припалъ человѣкъ:
Онъ видитъ безформенный мракъ безобразный—
И въ страхъ, что это навѣкъ.

Въ мучительной жадѣ надежды и красокъ
Выходить на улицу, ищетъ людей...
Какъ страшно найти одинаковость масокъ
Отъ генія до лошадей!

Саша Черный.

М А Т Ъ.

Когда впервые Богодуръ-Дженгъ сообщилъ шаху,
что двѣ провинціи отложились отъ него и приняли
подданство Турціи, властитель Персіи выслушалъ извѣстіе
это довольно оптимистически:

Онъ улыбнулся и сказалъ:

— Ишь, черти! Догадались.

Потомъ потребовалъ карту Персіи и долго водилъ
по ней толстымъ пальцемъ.

— Эта наша?

— Наша.

— А эта?

— Чортъ его знаетъ. Кажется, англичане оттягали.

— Ну, шайтанъ съ ними. Пусть подавятся!

— А этотъ кусокъ?

— Да вы изволите на Тавризь показывать.

— Ахъ, да. Что у насъ еще осталось?

— Азербейджанъ, Тегеранскій округъ и резиденція
вашего величества.

— Ого! Предостаточно. Значитъ, жить пока можно?

— Жить можно.

На другой день Богодуръ-Дженгъ сообщилъ, что
отложился Тегеранъ.

— Подъ чье подданство?

— Подъ русское.

— Дурачье! Что же они думаютъ, имъ лучше бу-
детъ?

— Подите-жъ вы! Все равно, говорятъ, пропадать.

— Давай карту!

Богодуръ-Дженгъ принесъ карту.

Шахъ взялъ ножницы и вырѣзалъ въ большомъ
географическомъ листѣ дырку.

— Листъ выброси— онъ уже не нашъ. А дырку
оставь мнѣ. Это мое государство. Сколько тамъ оста-
лось?

— Тавризь и Азербейджанъ.

— Ну, и ладно! Хлопотъ меньше.

Еще черезъ день Богодуръ-Дженгъ прибѣжалъ, блѣд-
ный, перепуганный.

— Господинъ! Тебя просятъ выѣхать отсюда!!

— Кто-о?

— Персы. Тавризцы. Только они уже не персы, а
испанцы. Въ испанское подданство перешли!

— Неужели, и мнѣ нужно въ испанцы идти?

— Гм... неудобно! Все-таки, какъ-ни-какъ, а шахъ.

— Дай мнѣ дырку.

Шахъ взялъ вырѣзанный кружокъ его государства,
повертѣлъ его въ рукахъ, вздохнулъ и ножницами от-
рѣзалъ отъ него большій кусокъ.

— Видишь? Азербейджанъ остался. Скоты! Объяви,
что резиденція шаха, для блага подданныхъ, переносится
въ Азербейджанъ, да скажи тамъ, чтобы чемоданы укла-
дывали.

Когда возы с имуществом шаха выехали из дворца, их остановил отряд народной милиции. Шедшему сзади шаху было объявлено, что его отпустить могут, но возы конфискуются в пользу казны.

— Подавитесь моим добром! — сказал шах и заплакал.

Ему оставили только зонтик и Бедкера в красном переплетѣ.

Раскрыл зонтик, взял под мышку Бедкера и пошел пешком по пыльной дорогѣ по направлению к Азербейджану.

В Азербейджанѣ, куда он пришел только на другой день, было пыльно, душно и грязно.

Шаху не понравилось.

Встрѣтив проходившего офицера, он напустился на него:

— Вы чего, мерзавцы, своего любимого шаха не встречаете!? Гдѣ депутации? Гдѣ именитые граждане?

Офицер пожал плечами и критически осмотрѣл шаха:

— Это ты и есть шах? Хорошъ, нечего сказать!

Шах чуть не задохнулся:

— Ах ты... Да я тебя!.. На колъ, языкъ прижгу!.. Да я...

— Поздно хватился! Азербейджанъ сегодня утромъ принялъ подданство Португаліи. Посмѣй-ка тронуть португальскаго подданнаго!

Шах зашатался. Потомъ махнулъ рукой и безъ цѣли побрелъ по улицамъ.

Часъ спустя, он сидѣлъ на базарѣ около перса, который, держа на колѣняхъ корзину съ фигами, время-отъ-времени, лѣниво выкрикивалъ свой товаръ, и жаловался этому персу:

— Понимаешь: былъ я шахомъ. Ей-Богу! Хорошо было такъ: кого захочешь—на колъ посадишь или такъ, къ примѣру сказать, голову отрубишь... Женъ сколько было! Въ золотыхъ каретахъ ѣздили. А теперь—все шайтанъ взял. Былъ Азербейджанъ—и того нѣтъ!

Онъ вынулъ изъ кармана вырѣзанный изъ карты кусочекъ Азербейджана, посмотрѣлъ на лицо, на изнанку и выбросилъ его.

— Денегъ было сколько... Пословъ иностранныхъ принималъ.

Персу онъ, очевидно, смертельно надоѣлъ.

Тотъ, не слушая, зѣвалъ, мурлыкалъ какую-то пѣсню и шурилъ глаза на далекій минаретъ.

Вечеромъ шаху захотѣлось ѣсть.

Онъ обшарилъ карманы, вздохнулъ и потомъ, снявъ съ головы дорожную шапку, отколупнулъ отъ нея единственный маленькій бриллиантъ.

Продать тутъ-же на базарѣ и, рѣшивши быть экономнымъ, купилъ только пару фигъ и хлѣба...

Аркадій Аверченко.

НА СТРѢЛКѢ.

Рис. В. Невскаго.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА.

Она. — Начала я камеркой швейцара на Пескахъ, продолжаю Стрѣлкой, перейду на Невскій и кончу Фонтанкой...

ЗАСТИГНУТЫЙ ВРАСПЛОХЪ.

— Ты что тутъ дѣлаешь?!

— Видишь ли, милая... Я смотрю... скоро ли... кончится нашъ.. ме...медовый мѣсяцъ?!

ЛАКЕЙ.

Взялъ Дачниковъ жену съ приланымъ, рѣшилъ въ знать пролѣзть. Былъ онъ по сапожной части, а потому и о намѣреніяхъ своихъ выражался спеціально:

— Нужно,—говорить,—намъ на широкую ногу жить, чтобы съ богатыми людьми на короткой ногѣ быть. По одежкѣ протягивай ножки, а какъ мы люди съ достаткомъ, такъ и не хорошо, если къ намъ никто ни ногой.

Устроились, стали знакомства заводить.

Плохо дѣло клеилось.

Приѣдутъ визитеры, звонять, звонять. Выйдетъ, наконецъ, прислуга и заявитъ:

— А они ужъ давно пообѣдавши, спать полегали. И сама то я соснувши была.

Такъ знакомство и не налаживалось.

Пожаловался Дачниковъ своему приятелю-адвокату.

— Такъ и такъ. Никакъ намъ себя на аристократическій манеръ не обломать.

— Да вы бы духовъ купили, — совѣтовалъ приятель.—Духи такіе есть „Трефль инкарна“. Очень аристократическіе.

— Да ужъ пробовали. И „Букетъ димператрицъ“ брали. Не въ томъ сила. Распорядокъ у насъ плохой.

— А вы наймите лакея изъ хорошаго дома; онъ вамъ распорядокъ соблюдать.

Послали объявленіе въ „Новое Время“. Ждутъ.

Черезъ два дня явился лакей. Бритый, съ баками. Смотритъ въ профиль, однимъ глазомъ.

Жутко стало Дачникову.

Однако, оправился, спросилъ аттестатъ.

— Это ты... то бишь, вы у кого изволили служить?

— У его сятельства.

— Да фамилія-то какъ?

Лакей презрительно усмѣхнулся.

— Тамъ подпись есть.

Дачниковъ смутился. Еще подумаетъ, что въ грамотѣ слабъ.

— Ахъ, да, да!

Лакея наняли.

Пришла утромъ прислуга въ спальню, испуганная, по сторонамъ озирается.

— Ты чего?

— Охъ и не знаю, какъ сказать. Лакей-то велѣли, чтобы обѣдъ въ семь часовъ подавать. Я ему говорю, что нашъ, молъ, хозяинъ въ первомъ часу привыкши и что когда-жъ имъ поспать, коли въ семь обѣдать. А они какъ цырхнутъ.

— Вотъ, глупая! Это очень хорошо. Всѣ аристократы поздно обѣдаютъ,—говорилъ Дачниковъ неестественно веселымъ голосомъ.—Чай, не у мужиковъ живешь. Пора понимать. Бюрократія.

— Ничего, назавтракаемся поплотнѣе,—утѣшалъ онъ жену, когда прислуга ушла.

Послѣ чаю подошелъ лакей къ Дачникову, посмотрѣлъ пристально на его косоворотку и почтительно доложилъ, что приготовилъ одѣваться.

Дачниковъ сконфузился и заторопился.

А къ супругѣ его подошла горничная и сказала:

— Марья-Ивановна, барыня! Лакей приказали, чтобы я вамъ одѣваться приготовила. А и что приготовить—не знаю.

— Что-жъ ты, дура, не спросила! Спросить нужно было. Ну, давай муаръавтиковое съ влурсуплемъ.

Переодѣлась, пошла въ гостиную въ зеркала смотрѣться.

Пришелъ и самъ Дачниковъ; вертитъ головой въ крахмальномъ воротникѣ, крахтитъ.

— Нарядилъ съ утра-рана словно гугалу. Ей Богу! Куда-жъ мы теперь?

— Корсетъ надѣла. Теперь и сидѣть-то тяжело. Ужъ давай лучше походимъ подѣ ручку.

— Ровно балетъ! Ей Богу!

Маялись до завтрака. Ъли плохо.

— Одѣмшись трудно. Тѣсно, да и, того гляди, облопаешься.

Опять погуляли подѣ ручку.

За обѣдомъ лакей налилъ супу въ тарелки мало-мало и миску сейчасъ-же унесъ.

— И что это,—зароптала тихонечко Марья Ивановна.—Ужъ не озоруетъ-ли онъ? Видитъ, что терпимъ, ну и подстыриваетъ...

Еле вечера дождались, спать легли.

— Тяжелый денекъ!—вздыхалъ Дачниковъ.—Точно, быдто, меня въ солдаты отдали.

— Ну, ничего, потерпимъ. Надо на себя лоскъ навести. Вѣдь живутъ-же люди.

На другой день послѣ завтрака вшелъ лакей, докладываетъ:

— Лошади поданы-съ.

— Это куда-же?—удивился Дачниковъ.

— Князь изволили всегда послѣ фрыштыку съ княгиней кататься.
— Ахъ, да, да... Ну, конечно. Это я по разсѣянности. Обряжайся, Марья-Ивановна. Напяливай шапо.

Когда вернулись, лакей спросилъ, въ какой театр билеты брать.

— Ихъ сятельство князь по вторникамъ всегда съ княгиней...

— Ну, конечно, конечно. Ужъ, пожалуйста, возьмите билетки пофорсигте.

На другой день велѣлъ лакей Марья Ивановнѣ визиты отдавать.

— Княгиня всегда по средамъ.

Въ четвергъ угналъ Дачникова на бѣга. Марья Ивановнѣ велѣлъ до обѣда добрыя дѣла дѣлать. Думала-думала, пошла къ Филипову и пять пироговъ съѣла.

Въ пятницу вечеромъ приготовилъ Дачникову сюртукъ.

— Это я, значить, куда-съ?—скромно полюбопытствовалъ тотъ.

— Сегодня октябристское собраніе. Князь изволили посѣщать.

— Да вѣдь я... Гм... У меня, видите-ли, нервный бокъ сегодня болить... Трудно мнѣ... А?

— Какъ угодно-съ,—поджалъ губы лакей.

— Машенька!—плакалъ ночью Дачниковъ.—Пойми ты, вѣдь я кадетъ сочувствующій, а онъ меня къ октябристамъ гнетъ! Заѣздилъ онъ меня! Что я теперь! Развѣ я человѣкъ. Лакейскій я прихвостень, а не человѣкъ.

— Отказать-бы намъ его! А? — сама себя не вѣря, тосковала Марья Ивановна.

— Отказать? Не ловко... Еще догадается, что мы это отъ сѣрости нашей. Ну его!

На другой день послѣ завтрака, когда Дачниковъ сидѣлъ одинъ въ кабинетѣ, держа вверхъ ногами „Figaro“ (нарочно для лакея выписали), лакей тихонько подошелъ:

— Прикажете лошадей подавать? Сегодня суббота. Князь всегда по субботамъ изволили къ метрессѣ ѣздить.

— Чего-съ?—испугался Дачниковъ.

— Къ метрессѣ пора-съ.

— Да, да... Сейчасъ... Только пойду княгинѣ скажусь...

Побѣжалъ къ женѣ.

— Величь? — оторопѣла та, да вдругъ какъ взвоетъ.

— Доѣхалъ меня твой лакей! Отецкая дочь была! Отпусти ты меня къ маменькѣ въ Ладогу! Отпоить меня маменька четверговой водой! Сниметь съ меня нечисть лакееву!

Подумалъ Дачниковъ.

— Или, правда, поѣзжай. А я тутъ безъ тебя, можетъ, его скорѣе выпровожу.

Поѣхала Дачникова къ маменькѣ. Были вмѣстѣ три дня. На четвертый приѣхалъ мужъ.

— Что? Выгналъ?

— Какое тамъ! Велѣлъ жалованья прибавить. Послѣ этого какъ-то и языкъ не повернулся.

— Да ужъ онъ тебя не бьетъ-ли, жалобный ты мой? — ныла маменька.

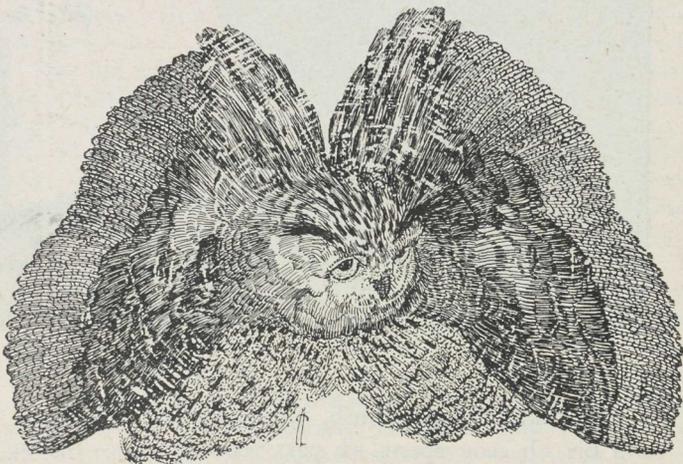
— Нѣтъ, мамаша. Это вы оставьте.

— Ужъ оставайтесь вы у меня тутъ, чѣмъ муку-то терпѣть. Высылайте деньги за квартиру, а ему, извергу, пишите, что вотъ-вотъ, молъ, и сами приѣдемъ. Пусть иродова личность небель выколачиваетъ! А вы тутъ поживете. Не хуже того. А я тѣмъ часомъ въ поминаньицѣ запишу раба божьяго лакея. Можетъ, Богъ и приберетъ иродову душеньку.

— Маменька! — прочувственно сказалъ Дачниковъ.—Хотя вы и женщина въ смыслѣ различія половъ, но въ каждомъ словѣ нашемъ звучитъ интеллигенція. Пусть-ка онъ тамъ одинъ пофинтитъ! Насъ-то ужъ не скоро увидитъ! Дудки!

Тэффи.

Виньетка А. Яковлева.

ВЪ МІРЪ МАРСА.

При приѣмѣ молодыхъ солдатъ командиръ полка спрашиваетъ каждого изъ нихъ, чѣмъ онъ занимался до службы. Обращается къ одному изъ нихъ:

- Ты чѣмъ занимался?
 — Столяръ, ваше высокоблагородіе!
 — Мнѣ что-нибудь сумѣешь сдѣлать? — улыбаясь говоритъ командиръ.
 — Такъ точно, ваше высокоблагородіе!
 — Что же ты, собственно, дѣлалъ?
 — Гробы, ваше в—родіе!

Лютикъ.

СЫНЪ «ПИНКЕРТОНОВЪ».

Отецъ (просыпаясь). — Коля! Что съ тобой!!? Что ты такъ дико на меня уставился?! Ой!!... Что за чортъ!! Кто это мнѣ ноги запуталъ?.. Колька!!... Ты съума сошелъ?!...

- Отецъ! Я знаю все!
 — Кара-у-уль!! Жен-а-а!!
 — Не кричи! Я заперъ ее въ спальнѣ. — Слушай! Ты Ѳедькѣ далъ 5 копѣекъ, а мнѣ только три!.. Я выслѣдилъ его: онъ покупалъ папиросы „Ласточка“—онѣ пятакъ стоятъ. Ты обманулъ меня! Давай сейчасъ 2 копѣйки, а то я самъ возьму!...

М.

Рис. Н. Герардова.

Е В А.

— Докторъ говоритъ, что въ холерное время нельзя ѳстѣ плодовъ... Ахъ, если бы въ свое время въ раю была холера—мы не были бы изъ него изгнаны!!

НѢМЕЦКІЯ ПѢСНИ ТАВЕРНЫ.

(Brettl—Lieder).

ДЕТЛЕВЪ ФОНЪ ЛП.ЛЕНКРОНЪ.

Б Э П П И.

Ахъ, никакъ я не засну!

Ну?

Вотъ притихъ я, самъ не свой,
 Мышь скребется въ кладовой,
 На досугѣ
 Ждетъ подруги.

Ну?

Двери слабо притворилъ
 И въ мечтаніяхъ застылъ.
 Заалѣлъ прудокъ въ саду,
 И ужъ больше я не жду.

Ну?

Вдругъ въ юбченкѣ, метръ въ
 долину...

Ну?

Вижу, дѣвушка сосѣдка
 Изъ окошка смотритъ ѳдко,
 Дразнитъ взглядомъ
 И нарядомъ,

Ну?

Ей всего семнадцать лѣтъ,
 Губки алы—маковъ цвѣтъ,
 Глазки кари, станъ упругъ,
 Поцѣлуй меня, мой другъ!

Ну?

Шагъ тревожитъ тишину...

Ну?

Поцѣлуй нескромный мой
 Пробѣжалъ по ней змѣей.
 И въ защитѣ
 Мало прыти.

Ну?

Выбивается изъ силъ...
 Вдругъ цѣлуешь... Побѣдилъ!
 Такъ цѣлуешь, такъ я люблю,
 Что трещитъ передній зубъ!

Ну?

— Ну, ну!

Переводъ Потемкина.

КОМПЛИМЕНТЪ НЕ ИЗЪ
ВАЖНЫХЪ.

— Въ вашемъ лицѣ, сударыня, есть что-то такое — діогеновское...

— Неужели, опять фонари?!

Адъ.

КАКЪ ПИСАТЬ РАЗСКАЗЫ.

(Опытъ руководства).

I.

Мнѣ извѣстны сотни людей, которые съ громаднымъ удовольствіемъ взялись бы за это дѣло. Но они или не знаютъ съ чего начать, или—чѣмъ кончить... Чаше—ни того, ни другого. И, кромѣ того, многіе становятся тупикъ передъ темой.

По моему, все это совершеннѣйшіе пустяки...

Для того, чтобы написать хорошей (иногда, впрочемъ, съ точки зрѣнія автора) рассказъ, не нужно ничего, кромѣ нѣсколькихъ листовъ бѣлой плотной бумаги, пера и чернилъ, главное достоинство которыхъ—отсутствие мухъ, таракановъ и другихъ насѣкомыхъ, отравляющихъ жизнь писателю даже внѣ чернилницы. Упомянутыя достоинства писательскихъ матеріаловъ важны потому, что отъ плохой, оберточной бумаги, или чернилъ, годныхъ также для чистки сапогъ, все писательское вдохновеніе можетъ лопнуть, какъ мыльный пузырь.

Написавши рассказъ, писатель первымъ долгомъ прячетъ рукопись такъ, чтобы ее можно было моментально въ нужную минуту выхватить изъ кармана, и отправляется на поиски слушателя.

Это очень рѣдкій звѣрь. Хорошаго слушателя нужно цѣнить на вѣсъ золота и облаву на него необходимо производить искусно и осторожно. Когда слушатель загнанъ въ уголь, писатель лѣзетъ среди разговора въ карманъ за платкомъ, какъ будто случайно роняетъ рукопись и говоритъ равнодушнымъ тономъ:

— Ахъ, глядите! что это! Боже! Неужели, мой новый рассказъ? Какъ онъ могъ сюда попасть? Что вы говорите? (Слушатель упорно и зловѣще молчитъ). Прочестъ? Ну, ладно. Не люблю, когда долго упрасиваютъ. Садитесь, такъ и быть...

Послѣ этого начинается чтеніе. Обыкновенно, если рассказъ юмористическій, то писатель прерываетъ свое чтеніе взрывами гомерическаго хохота. Слушатель же, судя по его лицу, вспоминаетъ послѣднія минуты своей бѣдной, умершей матери. Трогательный рассказъ, наоборотъ, заставляетъ писателя часто вынимать платокъ, а слушателя—задавать вопросы:

— Кстати, были вчера въ оперѣ?

Или:

— Да, кстати, который теперъ часъ?

Хотя и то, и другое совершенно не кстати.

II.

Если авторъ получилъ отъ слушателя одобреніе рассказа, хотя бы и въ такой сомнительной формѣ, какъ:

— Бываетъ и хуже!

То немедленно спѣшитъ въ редакцію.

Секретарь сначала предлагаетъ ему пойти къ чорту. Послѣ категорическаго отказа автора, секретарь предлагаетъ зайти черезъ двѣ недѣли. Авторъ заявляетъ, что второе устраиваетъ болѣе, чѣмъ первое, и исчезаетъ.

Долженъ предупредить начинающихъ авторовъ, что классическіе „двѣ недѣли“ — это не болѣе, какъ красивый поэтической оборотъ, ставшій адіціоннымъ. На самомъ дѣлѣ, рукопись бросается въ корзину въ тотъ же день.

Въ рѣдкихъ случаяхъ рукопись, по разсѣянности, печатается.

Поставивши себѣ цѣлью научить читателя писать рассказы, я считаю необходимымъ указать на опредѣленные формы произведеній, придерживаясь которыхъ пишущій наиболѣе часто можетъ видѣть свои вещи напечатанными.

Вотъ главнѣйшія формы:

Рассказъ трогательный. Этотъ сортъ рассказовъ пользуется наибольшимъ успѣхомъ у публики. Главные типы: шарманщикъ, замерзающій въ рождественскую ночь подъ окномъ дома, въ которомъ его дочь пьетъ въ аристократическомъ кругу шампанское; голодный чиновникъ безъ мѣста, находящій на улицѣ 100.000 рублей и доставляющій ихъ въ ближайшій участокъ; клоунъ, который долженъ кривляться и смѣшить публику въ то время, когда у него умеръ ребенокъ... Клоуну этому необходимо разрыдаться между двумя сальтомортале. И масса другихъ типовъ и положеній. Можно ихъ варьировать. Такъ, наприимѣръ, клоуна заставить замерзнуть подъ окномъ дочери, а чиновника подружить съ шарманщикомъ, который, найдя 100.000 руб., отдаетъ ихъ чиновнику, или наоборотъ.

Рассказъ страшный. Эти рассказы болѣе пригодны для рождественскихъ номеровъ. Здѣсь необходимые элементы: старый заколоченный домъ, въ которомъ никто не живетъ, кромѣ призрака повѣсившагося скряги-домовладѣльца (онъ долженъ быть доволенъ, такъ какъ не платитъ квартирнаго налога). Пара застарѣлыхъ скелетовъ и бѣлый глазетовый гробъ, своевременно введенный въ фабулу, могутъ въ достаточной мѣрѣ украсить рассказъ.

Подобные рассказы полезно озаглавливать: „Красный призракъ“, „Глухою ночью“ или „Черный жилецъ заколоченнаго дома“.

Рассказъ юмористическій. Это самый трудный родъ рассказовъ и, хотя шаблонъ великое дѣло, но и онъ не спасетъ всякаго начинающаго отъ затрудненій. Легко заставить шевелиться волосы на головѣ читателя отъ описанія зарѣзаннаго призрака, легко довести до истерики рассказомъ о страданіяхъ замерзающаго шарманщика, но попробуйте размѣшить читателя такъ, чтобы онъ, даже много времени спустя, усмѣхался и говорилъ, крутя головой:

— Ахъ, чтобъ тебя! Ну и написалъ...

Если же начинающій авторъ сразу возьмется за юмористическій рассказъ, то я совѣтую ему окружить его траурной каймой. Рассказъ отъ этого ничего не потеряетъ.

III.

Перехожу къ четвертому и самому послѣднему роду—*рассказовъ любовнаго характера.* За такіе рассказы первымъ долгомъ хватается всякій начинающій авторъ, да и немудрено: всякому легче описывать то, что онъ вынесъ на собственной шкурѣ.

Главные типы—*онъ и она.*

Онъ—высокій красивый мужчина съ густыми прядями бѣлокурыхъ волосъ, спадавшими на лобъ, и стройной, гибкой фигурой,

Она—высокая, красивая дѣвушка съ густыми прядями бѣлокурыхъ волосъ, спадавшими на лобъ, и стройной, гибкой фигурой.

Ее и его авторъ долженъ ставить въ различныя положенія, иногда очень неудобныя, но конецъ—обязательно бракъ. Тщетно авторъ стремился бы уморить ее чахоткой, а его перерѣзать вечернимъ поѣздомъ—ни одинъ редакторъ не приметъ такого рассказа. Теперь, впрочемъ, вошло въ моду выводить сразу двѣ пары (хотя построчная плата та же, что и за одну), причѣмъ Клавдія „ужасно“ влюблена въ Леонида, Леонидъ въ Зинаиду, Зинаида въ Валеріана и Валеріанъ въ ту же Клавдію. Но въ обратномъ порядкѣ всѣ страшно ненавидятъ другъ друга.

А для чего все это дѣлается—Богъ вѣсть!

Мучительныя страданія персонажей доходятъ, наконецъ, до того, что самъ авторъ теряется и въ испугѣ торопится рассовать ихъ по монастырямъ или сплавить въ холерныя мѣстности.

Затруднительность обращенія съ большой партией влюбленныхъ здѣсь очевидна.

Не надо забывать, кромѣ того, что авторъ обязанъ придать каждому поэтическую окраску, долженъ упомянуть о стройной, гибкой фигурѣ и сдѣлать намекъ на густыя пряди бѣлокурыхъ волосъ, спадавшія на лобъ. Сколько хлопотъ! И, несмотря на это, болѣею частью всѣ его герои рисуются воображенію читателя большими лодырями и неряхами.

Лодыри они потому, что, кромѣ своей никому неинтересной любви, ничѣмъ не занимаются. Все ихъ времяпровожденіе заключается въ томъ, что они садятся въ кресло и начинаютъ вспоминать свою жизнь. Авторъ подробно описываетъ красоту ихъ носа, но забываетъ указать учрежденіе, въ которомъ они служатъ. Мнѣ кажется, что послѣднее гораздо важнѣе.

За обѣдомъ они съѣдаютъ „только ложку супу“, а это гарантируетъ имъ вѣрный катарръ желудка.

IV.

Заканчивая свое руководство, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о вдохновеніи.

Такъ какъ оно играетъ роль даже въ составленіи объявленія о пропавшей собакѣ, то въ рассказахъ тѣмъ болѣе. Конечно, естественный приливъ вдохновенія болѣе желателенъ, но, при отсутствіи его, онъ можетъ быть съ успѣхомъ замѣненъ какимъ-либо суррогатомъ.

Всякому доступно настроить себя въ любомъ тонѣ съ помощью самыхъ обыкновенныхъ средствъ. Если вы пишете рассказъ о замерзающей дѣвочкѣ (такіе рассказы пишутся, обыкновенно, зимою), то два-три стакана ледяной воды, налитые за воротникъ автора, настраиваютъ его самымъ подходящимъ образомъ. Полезно также передъ писаніемъ рассказа со смертельнымъ исходомъ вступить въ дружескую бесѣду съ факельщикомъ погребальной процессіи или прочестъ № какого-либо изъ русскихъ юмористическихъ журналовъ...

Юмористическій рассказъ можетъ получиться очень комичнымъ послѣ того, какъ авторъ, сѣвши передъ зеркаломъ, начнетъ строить смѣшныя, забавныя гримасы до тѣхъ поръ, пока не настроитъ себя подходящимъ образомъ.

Неудачный трогательный или юмористическій рассказъ, конечно, можетъ получиться у начинающаго писателя, но только послѣ того, если онъ перепутаетъ указанные мною способы вдохновенія...

Медуза Горгона.

КОНЕЦЪ РОМАНА.

Рис. А. Югера.

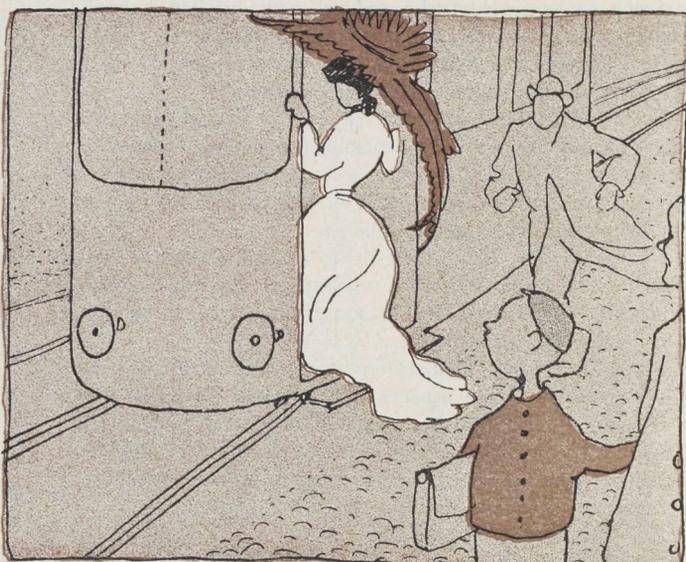
— Неужели, она обманула и не придет? Не можетъ быть—она клялась!

— Милый! Онъ меня заждался, вѣроятно... Зато въ какой восторгъ придетъ онъ, увидѣвши мою новую шляпу!!!

— Извозчикъ!! Странно, чего это испугалась лошадь, убѣжавши, какъ угорѣлая. Нечего дѣлать—поѣду на трамваѣ.

— Неужели никакъ невозможно войти! Что-жъ дѣлать — придется пойти пѣшкомъ. Воображаю, какъ онъ тамъ бѣсится!

— Безобразіе! Развѣ можно строить такія узенькія калитки. Ну, все равно, не ломать же мнѣ изъ-за нея шляпы. Подожду здѣсь. Все равно, онъ, не дождавшись меня, скоро ввійдетъ.

— Мой дорогой! Мое счастье!! Наконецъ-то... — Сударрррня!!

ИЗГНАНИЕ ИЗЪ РАЯ.

„Профессору Л. I. Петражицкому
предстоитъ выхоль изъ университета,
въ томъ случаѣ, если онъ не оставитъ
партіи кадетовъ. (Изъ газетъ).

Рис. Ре-ми.

Швейцаръ. — До тѣхъ поръ, г. профессоръ, пока вы не научитесь иначе повязывать галстукъ, не перемѣните кушарки и не измѣните своей походки—двери этого учрежденія для васъ закрыты!!

Во время ЭПИДЕМИИ

дезинтерии, холерины и холеры одна ликерная рюмочка великолѣпнаго французскаго вина **СЕНЬ-РАФАЭЛЬ** на стаканъ чаю—превосходно дѣйствуетъ какъ лучшее для желудка: согрѣвающее, укрѣпляющее организмъ и восстанавливающее силы.

НЕОЦѢНИМО ВО ВРЕМЯ ХОЛЕРЫ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и виноторговляхъ.

Требуйте только „Компани вина Сень-Рафаэль, Валансъ (Дромъ) во Франци“.

КОМПЛИМЕНТЪ.

— Неужели въ газетахъ пишутъ, что султанъ долженъ насъ распустить?! Что же намъ дѣлать?

— Ну, я думаю, крошки мои, безработными вы не будете!

Укрѣпляющее Средство.

Тайный совѣтъ д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургъ: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 2-мъ лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразили не только въ быстромъ восстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незаменимымъ средствомъ для восстановления общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь.“

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ПОСЛѢ РЕВИЗИИ.

Морской ревизоръ (хватаясь за голову).

— Чортъ возьми! Ноевъ ковчегъ, кажется, единственное судно, при постройкѣ котораго ничего не было украдено!!

Вѣрный другъ Женщинъ

КРЕМЪ КАЗИМИ

МЕТАМОРФОЗА

БЕЗПОУНО удаляетъ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА МОРЩИНЪ ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ УЖЕ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БАНКИ

ДѢЛАЕТЪ ЛИЦО (ВЪЖИМЪ, МЯЖИМЪ) и ЮНЫМЪ

ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ *Сазими*

ПИЛЬ!!!

«ПЕРИ»—папиросы,—10 шт. 10 коп. Остальное гиль! На запросы косы, Можетъ выдти, пиль! Кто-то недоволенъ, Не прошелъ ихъ биллы! Былъ въ постройкахъ воленъ, Стоп! Теперь вашъ пиль!

«ДОДО»—папироса, 10 шт. 10 коп. А калоши гнилы! Деньги мимо носа, Сорвался ихъ пиль!

«КРЕМЪ»—въ торговлѣ нуженъ,—1/4 ф. 40 к. Какъ судамъ всѣмъ киль! Здѣсь я безоруженъ, Сказать надо, пиль!

«МАГНИТЪ»—удлиненный,—20 шт. 6 коп. Бойкій даже въ штить... Хорошо снабженный, Смерть баццдамъ! Пиль!

«ЕГИПЕТСКІЙ»—въ куркѣ, на всѣ цѣны Обожаютъ Шамилъ! Одобряютъ турки, Крикнуть можно, пиль!

«ДЕССЕРТЪ»—наслажденье,—10 шт. 6 коп. Не пускаемъ пиль! Прямо—восхищеніе, Покупайте! Пиль!

Нашъ «КАИРЪ»—чудесный,—20 шт. 6 коп. Всѣмъ онъ подъ кадрили! Сортъ давно извѣстный, Покупите, Пиль! Не хочу рѣзвиться, Охъ! не любяте былы! Чтось не очутится... Слышится мнѣ, пиль!

Дядя Михай.

Папиросы, табаки

фабрики А. Н. Шапошникова, СПБ.
Настоятельно требуйте.
Продаются всюду. № 103 М.

Д-ра ШИНДЛЕРЬ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукиціонныя Пиллюли“ противъ **ОЖИРѢНІЯ** и отличное слабительное средство. Настоящая упаконка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НЕОЦѢНИМО ВО ВРЕМЯ ХОЛЕРЫ!

Употребляйте для дезинфекціи рукъ, тѣла и платья

Форминтъ Гандина,

по изслѣд. лаб. Д-ра Цвѣта, убиваетъ ХОЛЕРНЫЕ бацилы въ теч. 3-хъ мин.

Чудный запахъ Кельнскаго Одеколона.

Цѣна 1 фл. 1 р. 25 к. и 1/2 фл. 65 к.

Прод. въ лучш. Аптекар. Магазилахъ

Главный складъ: Литейная Аптека Э. Гандина—Литейный пр., 47/13, телеф. 38—33.

ТВО НА ПАЯХЪ

„ОХОТНИЧІЙ ВЪСТНИКЪ“

МОСКВА, ПЕТРОВКА, *А.ХОМЯКОВА.*

РУЖЬЯ, РЕВОЛВЕРЫ И ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСКУАНТЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Морская, 37.

Основной и запасны капиталы 61.000.000 руб.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ: т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, степеній для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1907 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 83,021 лицъ на капиталъ въ 174,411,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныхъ страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ и проч.).

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЬ всякаго сорта отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ГРУСТНЫЯ ПЕРСПЕКТИВЫ.

— Если, дорогая жена, такъ будетъ продолжаться, мнѣ придется сдѣлаться четверорукимъ...

Открыта полугодовая подписка

(Съ 1 Іюля по 31 Декабря)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ (съ приложеніемъ ежемѣсячнаго)

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“ 4 р.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Спб. Вознесенскій проспектъ, № 4. Телеф. 16—69.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ.

„Обнаженная“ п. въ 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А. По-
тапенко, ц. 1 р.
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. Шаржи и пародіи А. А. Измайлова,
ц. 1 р.
АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ (переводы). Любовь. Продавецъ
Солнца. Трактатъ о трехъ добродѣтеляхъ, ц. 50 коп.
ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ В. В. Протопопова (съ иллюстраціями).
Пятое изд., ц. 60 коп.
А. И. КУПРИНЪ. На покоѣ. Сцены, ц. 60 коп.
НА ПЕРЕЛОМѢ. Литературныя размышленія А. Измайлова.—

Вячеславъ Ивановъ.—Валерій Брюсовъ.—Зинаида Гиппиусъ.—
А. Каменскій.—Андрей Бѣлый.—Ал. Блокъ.—М. Кузминъ. Ц. 50 к.
РЕНЕССАНСЪ. Ком. въ 3-хъ д. Пер. въ стихахъ И. А. Гри-
невской. Рисунки художника Слѣпяна, ц. 1 р.
НОМО NOVUS. Подъ снѣною конституціей, ц. 1 р.
ПРОБУЖДЕНІЕ ВЕСНЫ. Ф. Ведекинда. Пер. Ел. Кугель.
Третье изд., ц. 50 к.
РОЗЫ. Тетралогія Германа Зудермана, ц. 50 к.
АКТРИСА. Повѣсть Г. Мана, ц. 25 к.
ВЕЙГАНДЪ. I. Шлафа. Пер. А. Ремизова, ц. 40 к.

Всѣ репертуарн. новинки. Пьесы для любительск. спектаклей.
На складѣ—изданія всѣхъ театр. библиотекъ.

ПЛОДЫ
ПРОСВѢЩЕНІЯ

Ком. гр. Л. Н. Толстого,
роскошный томъ, издан-
ный по примѣру париж-
скихъ Editions de luxe.

Цѣна съ перес.
60 коп.

Съ требованіями об-
ращаться въ главный
складѣ

З. М. КОРНФЕЛЬДЪ:

С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 9.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Какъ предохранить себя отъ
венерическихъ болѣзней.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа
и Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получить въ складѣ: Спб.,
Садовая, № 71, кв. 6.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

ШУМНЫЙ УСПѢХЪ.

— Вы говорите, что за вашу поэму вамъ все-таки заплатили
10 рублей?
— Да, сударыня... Послѣ того, какъ я завернулъ въ нее серебря-
ныя ложки и снесъ все это въ ломбардъ...

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній
бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруд-
нительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго
на иногородній-же и городского на городской—35 к.
Городского на иногородній и иногородняго на город-
ской—1 рубль.

Съ 29-го августа выходитъ по пятницамъ ежене-
дѣльный журналъ

ВЕСНА

Органъ независимыхъ писателей и художниковъ.
Съ постояннымъ отдѣломъ

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА.

Въ политикѣ—внѣ партій. Въ литературѣ—внѣ кружковъ.
Въ искусствѣ—внѣ направлений.

Цѣна номера 10 к. Подписка съ доставкой на годъ 6 руб.

Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ дня.
Кирочная, 3, кв. 20.

Редакторъ В. В. Каменскій. Издательница Л. А. Шебуева.

СРАЗУ ВИДНО.

При наймѣ квартиры.
— А потолоки крѣпкіе?
— Эге! Вы не членъ ли пер-
вой Государственной Думы бу-
дете?!

ПАДЕНІЕ ГОНОРАРА.

Въ „Новомъ Времени“.
— Сколько вы получили за
этотъ фельетонъ?
— Пустяки!.. двѣ пощечины.

Амнекрась.

III-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

III-й годъ изданія.

(съ 1 іюля по 1 января)

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
съ программами и либрето петербургскихъ театровъ и садовъ

„ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“.

Органъ театральной публики.

Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи
и за границы. Критическія статьи о всѣхъ новинкахъ и критическіе обзоры рецензій общей прессы о каждой
выдающейся постановкѣ (критика критики). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ
дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральныя фельетонъ, анекдоты, афоризмы,
смѣсь и спортъ.

Редакція и контора: Невскій, 114, Телефонъ 69-17.

Подписная цѣна: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. Объявленія
по 30 коп. за строку непареля. На обложкахъ и передъ текстомъ 40 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ
по телефону, за полученіемъ подписной платы къ городскимъ подписчикамъ посылается артельщикъ конторы.

Редакторъ-Издатель И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ АЛЬБОМЪ
„ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ“

Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. А. К. Толстого продолженная до нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. Порфирьева и др.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ.

Цѣна съ пересылкою 2 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.

Главный складъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

**СЕМЕЙНОЕ
СЧАСТЬЕ.**

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ
СЪ РИСУНКАМИ.

Цѣна съ пересылкою
1 р. 50 к.

Высылается наложеннымъ
платежомъ.

Складъ изданія:
С.-Петербургъ,
Невскій пр., № 9.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЬ

Новѣйшія моды мужскихъ платьевъ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, парижскими модными картинами, чертежами выкроекъ и вырѣзными выкройками. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкою и пересылкою 8 руб.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, 11-я рота, д. № 4, кв. 32.

Продолжается подписка на 1908 годъ на

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОНЪ

Въ журналъ принимаютъ участіе:

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, В. Порфирьевъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянь), А. Яковлевъ и др.

Писатели: А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, В. Князевъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.

Размѣръ журнала отъ 16 страницъ большого формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: До конца года (съ 1 Іюля)—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: **С.-Петербургъ, Невскій пр. 9.**

Представитель для г. Москвы—П. С. Арсеньевъ.—Б. Дмитровка, д. № 15.

Представитель для г. Одессы, Херсона, Николаева и Кишинева—Е. Е. Свистунова.—Одесса, Екатерининская ул., д. Греческаго училища.

Представитель для г. Кіева—Я. П. Лапицкій.

Представитель для г. Варшавы—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскіева.—Бонифратерская, 25.

Представитель для г. Вильны И. И. Гродзенскій.—Ярвскій 15.

Представитель для г. Екатеринослава—А. Шиндель.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку нонпареля въ 1/4 стр.

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**

Издатель **М. Г. Корнфельдъ.**

НѢМЕЦКІЙ ЮМОРЪ.

„Sim, licissimus“.

Онъ. — Боже! тамъ кто-то идетъ по крышѣ!
Она. — Не безпокойся, милый! Это мой мужъ—онъ лунатикъ!

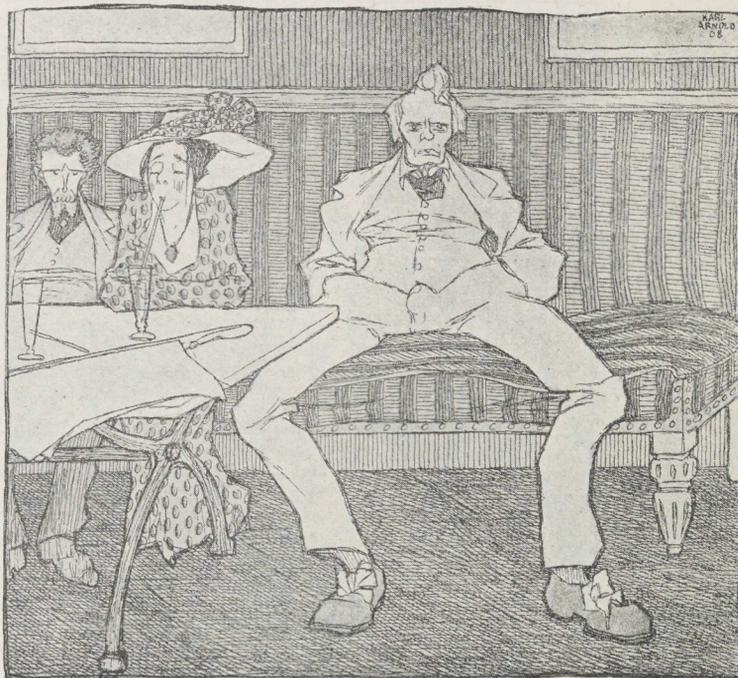
НЕДОРАЗУМѢНІЕ.
(Пивоваръ и смерть).

„Simplicissimus“.

... Ахъ это вы, коллега! Оудьте здоровы!!

„Jugend“.

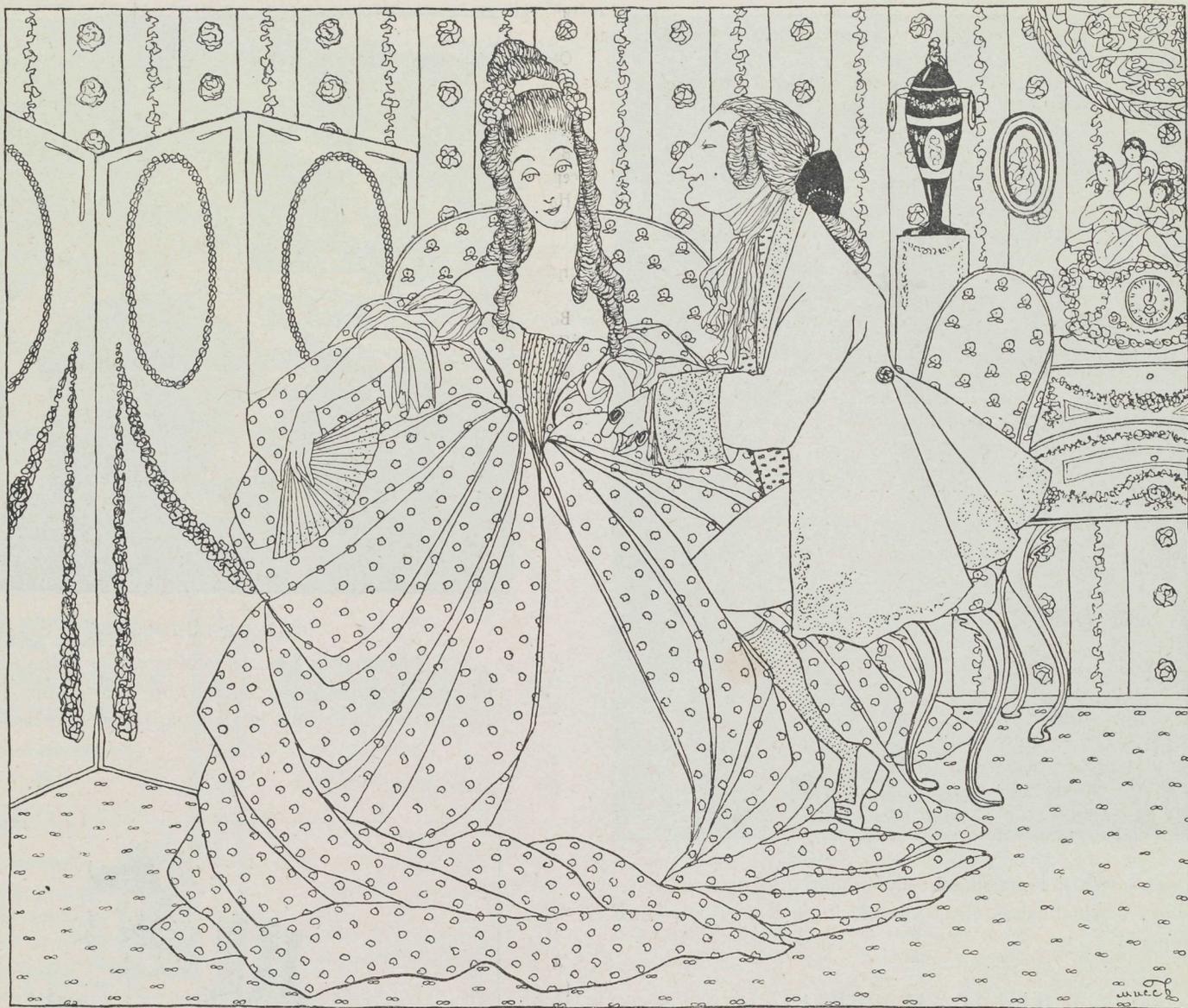
ОНЪ НЕ ВИНОВАТЪ.

— Выступалъ въ «Разбойникахъ» Шиллера — осви-
стали... Попробую выступить въ «Гамлетѣ» Шекспира...
Неужели, эти скоты и Шекспира осмѣлятся осви-
стать?!

„Simplicissimus“.

— Нельзя положиться на нашего Вилгелма...
— Почему?
— Все время ожидаешь отъ него какого-нибудь lar-
sus belli!..

ХИТРОСТЬ НЕВИННѢЙШАЯ.

Нѣкій кавалеръ, знатностью рода отличавшійся, тщетно усилія прилагая, дабы взора гамы благороднѣйшей добитъся, тако возгласилъ: — «увѣи мнѣ! Ежели не впадаю въ ошибку, то полагаю, что ѣдучи къ вамъ, былъ укушенъ въ носъ пчелой несносной!» — Этимъ возгласомъ тотчасъ взоры гамы на себя обративши, весьма счастливымъ себя почитатъ извоилъ.

ГОГОЛЬ 1908 г.

(Изъ „Ревизора“).

Мин. Шварцъ. — Не приведи Богъ служить по ученой части! Всякій мѣшается, всякому хочется показать, что онъ также умный человекъ.

Рукавишниковъ. — Я, признаюсь, люблю тоже иногда заумствоваться: иной разъ прозой, а въ другой и стишки выкинутся.

Интендантъ (во снѣ). — О, Боже! Вотъ ужъ я и подъ судомъ! и телѣжку подвезли схватить меня!

Петербургскій обыватель. — Ну, городъ нашъ!

Дѣйствительный ст. совѣтникъ. — Я только на двѣ минуты захожу въ департаментъ, съ тѣмъ только, чтобы сказать: это вотъ такъ, это вотъ такъ. А тамъ ужъ чиновникъ для письма, этакая крыса, перомъ только—тртр... пошелъ писать!

Толмачевъ. — О, я шутить не люблю; я имъ всѣмъ задамъ острастку!

Трагикъ. — Иной разъ славно наѣшья, а въ другой—чуть не лопнешь съ голоду...

Пивичка изъ „Крестовскаго“. — У меня уже такой нравъ: гостепримство съ самаго дѣтства, особливо, если гость просвѣщенный человекъ.

Адъ.

СРЕДИ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

(Провинціальное обозрѣнiе съ птичьяго полета).

Одесскіе негры („бѣлые апаши“?) пишутъ серьезно и вмѣшиваются во все.

Имъ есть дѣло не только до дракъ „подъ знаменами“ и до выпивокъ въ мертвую, но даже и до внутренней жизни новороссійскаго университета.

По поводу предполагаемаго избранія проф. Штерна въ ректоры университета, негрятянский листокъ объявилъ, что „русскій православный народъ не допуститъ, чтобы во главѣ его высшаго учебнаго заведенія сталъ инородецъ“.

Имѣющіе уши—да слышать!

(Любопытно, какъ „русскій православный народъ“ допустилъ стать во главѣ всего нашего учебнаго вѣдомства г. Шварца, не переименовавшагося хотя бы въ Черняева?)

Предостереженіе—не шуточное, ибо оно исходитъ отъ такого „русскаго народа“, которому ничего не значить сдѣлать изъ профессорской кафедры вышку для кражи яблокъ и который знаетъ и признаетъ только ту „русскую науку“, которую пьяные саножники „задаютъ“ своимъ ученикамъ.

Пришелъ сезонъ обычныхъ перелетаній публики съ деньгами съ сѣвера на югъ,—въ Ялту и Крымъ.

Можно поздравлять ѣдущихъ туда и завидовать имъ.

Наша Ривьера—совсѣмъ райскій уголокъ.

Описываютъ ее съ мѣста кратко, но необычайно наглядно.

Съездъ небывалый. Цѣны неслыханныя. Виноградъ гадость. Фрукты по цѣнамъ разорительны. Жара страшная. Пыль небообра-

зимая. Задворки Ялты отвратительны. Грязь и вонь одуряющая. Море „то и дѣло волнуется и возвращаетъ людямъ то, что они въ него бросаютъ, всякій мусоръ, скорлупки яицъ, кости птицъ, скелеты палыхъ животныхъ и кухонные отбросы“.

И въ этой „цѣлебной грязи“ купаются прїѣзжіе гости земного рая, платя рубль за то, что стоитъ четвертакъ, и воспѣвая дивныя красоты „русской Ривьеры“.

Интересная агитація началась въ Кіевѣ.

Тамошнія газеты сообщаютъ о начавшейся борьбѣ мѣстныхъ официантовъ съ „тыканіемъ“ ресторанныхъ посятителей. Съ приглашеніемъ обращаться на „вы“ вывѣсили плакаты четыре ресторана и три кофейныхъ.

Желаніе и стремленіе многихъ трактирныхъ, особенно въ долги залѣзающихъ, завсегдаевъ быть на „ты“ не только съ буфетчиками, но и со официантами,—понятно. Въ немъ есть цѣль и смыслъ.

Но не всякому официанту желательно быть, безъ торжественнаго исполненія обряда брудершафта, на „ты“ со всякимъ гостемъ.

Безъ всякихъ предварительныхъ сближеній, могутъ быть на „ты“ только тѣ люди, которые въ дѣтствѣ или въ юности вмѣстѣ дѣлали одно, по самой своей природѣ сближавшее ихъ, дѣло: только тѣ, кто вмѣстѣ свиней пасли.

Самарскіе, нижеслѣдующей категоріи, молодые люди, конечно, имѣютъ полное право быть на „ты“ другъ съ другомъ.

Рѣчь идетъ объ „интеллигентныхъ“ юношахъ, принадлежащихъ къ сословію самарскихъ „котовъ“.

Революціонное движеніе въ Самарѣ замѣтно повліяло на особенно успѣшное разведеніе въ городѣ двухъ породъ домашнихъ животныхъ: „ословъ“ и „котовъ“.

И тѣхъ, и другихъ дали самарцамъ мѣстныя учебныя заведенія.

Масса молодыхъ людей, сбитыхъ съ толку популярными брошюрками, ухватилась за сутенерство, которое въ настоящее время достигло въ Самарѣ громаднѣхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что и проституція разрослась съ ужасающей быстротой: достаточно сказать, что число проституттокъ зарегистрированныхъ упатерилось.

Вслѣдствіе такого развитія проституціи и связаннаго съ ней сутенерства („котовство“), даже самая лучшая улица города — „Дворянская“—сдѣлалась аренной сутенеровъ.

Гуляя по ней, надо или самому бить или битому быть. Альтернатива, особенно занимательная для тѣхъ, кто привыкъ фланировать въ праздники по Дворянской улицѣ, не одинъ, а съ супругою и съ дѣтками.

Но и эта полная сюрпризовъ улица не была-бы опасною для председательницы общины Краснаго Креста въ Екатеринбургѣ, графини Ольги Капнистѣ.

Екатеринославская графиня не постѣснялась-бы вступить въ атлетическую борьбу съ альфонсами—„котами“.

Одна изъ сестеръ общины, нѣкая Сорокина, недавно заявила должнымъ властямъ, что ее избилъ не насильникъ изъ-за угла, не хулиганы на улицѣ, а „сама“ графиня Ольга Антоновна Капнистѣ, фактическая председательница мѣстной общины (официально товарищъ председательницы и старшая сестра общины).

При этой операциі, —массированія сестеръ общины „поколачиваніемъ“ ихъ,—дѣятельно помогалъ графинѣ ея „помощникъ“, экономъ общины, нѣкій „красивый кавказецъ“, кровный джигитъ, превеселый кавалеръ и шашлычныхъ дѣлъ мастеръ.

Пара—неподражаемая для полотна... карикатуриста, сдѣланнаго изъ простыни джигита.

Неподражаемый Иліодоръ принялся воевать, наконецъ, въ Царичинѣ и съ полиціею.

Тутъ ему, вѣроятно, уже и конецъ, потому что, по теоріи вѣроятности, несравненно подобнѣе, что полиція сломитъ шею Иліодору, чѣмъ наоборотъ.

Недавно дознаніемъ полиціи установленъ фактъ подговора Иліодоромъ свидѣтелей, вызываемыхъ слѣдственной комиссіей по дѣлу объ избіеніи въ подворьѣ монастыря. Свидѣтелямъ Иліодоръ говорилъ: показывай, что полицеймейстеръ былъ пьянъ, показывай, что ругалъ меня матерными словами, приказалъ казакамъ бить толпу нагайками и давить лошадыми. Послѣ наставленія о „матерныхъ“ словахъ, Иліодоръ благословлялъ свидѣтелей. Конфетка—не попики! Полиція составила о дѣйствіяхъ Иліодора протестъ, который займетъ не послѣднее мѣсто въ исторіи исторіи II est d'or'a.

Изъ Баку телеграфировали недавно въ газеты, что мѣстный „нефтяной король“ Манташевъ I ликвидируетъ всѣ миллионныя пріятія вслѣдствіе трудности ихъ веденія.

По слухамъ, онъ пріобрѣтаетъ теперь въ Парижѣ всѣмъ знакомое Grand Roue,—грандиозное колесо-качель, что около Эйфелевой

башни, и намѣренъ поселиться въ одномъ изъ его вагончиковъ, помѣстивъ въ другихъ—музыкантовъ, пѣвцовъ и легкихъ на подъемъ дамъ.

Образъ его жизни будетъ круговращательный, но съ пѣніемъ и музыкою.

Что значить быть сановникомъ!

Вода изъ земли и та потекла, изъ страха и почтенія, поскорѣе и поусерднѣе.

На Кавказъ прїѣхалъ „для разслѣдованія Нарзана“ товарищъ министра г. Коноваловъ и вотъ что по этому поводу, къ удивленію и къ утѣшенію всѣхъ потребителей Нарзана, пишутъ: „Коноваловъ, осмотрѣвъ Нарзанъ, заявилъ, что онъ (Нарзанъ, а не Коноваловъ) даже лучше теперь бьетъ, чѣмъ когда-либо билъ“.

Вотъ что значить прїѣздъ строгаго начальства.

Повтореніе извѣстнаго водопроводнаго случая съ Моисеемъ: махнулъ человѣкъ палочкою и вода изъ скалы ливнемъ полилась.

Рис. А. Яковлева.

Буква.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

144. 4-я рта.—К. Б—ву.—Сообщая, что вы печатались даже въ „Пермской жизни“, вы просто хотите вызвать въ насъ мелкое, недостойное чувство зависти. Въ наказаніе за это, разсказъ не будетъ напечатанъ.

145. Владимірскій пр., 4.—Снобу.—Эти стихи я написалъ не болѣе, какъ въ пять минутъ“...

— Вѣдь пошлетъ же Богъ этакое талантище!

Стихи куда-то дѣлись.

146. Въ пространство.—Л. С. Е.—Рукопись, правда, разборчива, но мы еще разборчивѣе...

147. Морская, 6.—Ареопагу.—Ареопагомъ называется? А по батюшкѣ? Не Синклитовичъ ли? А стихи зачѣмъ пишете? Что? Ну, конечно, скверные.

148. Человѣку съ Фснтанки.—Это что же—вродѣ „Женщины съ моря“, что ли? Мы догадались по стихамъ—вы,—братъ, „Ареопага“:

Барки плывутъ по водѣ,
Гдѣ-то гудокъ прогудѣлъ,
Сѣтся дождикъ во мглѣ,
Сколько ходитъ по землѣ,
Такъ бы все дома сидѣлъ и сидѣлъ...

— Дѣйствительно, положеніе... А, съ другой стороны, сидячій образъ жизни вреденъ!

149. В. О. 7-я лин.—Кус—ву.—Принято.

150. Караванная, 3.—Кандиду.—Едва ли намъ подойдетъ стихотворное сообщеніе о томъ, какъ вашего знакомаго ударили въ клубѣ по лицу...

Это его личная жизнь.

Б. Провинція.

141. Вильна.—Старому поэту.—Вы сообщаете, что въ стихахъ собаку съѣли. Предупреждаемъ васъ, что это крайне нездоровое питаніе.

152. Ст. Гришино.—D. N.—„Сидя съ Владиміромъ подъ деревомъ, она пылко обнимала его“...

Это, можетъ быть, и было, но только въ томъ случаѣ, если дерево въ одинъ обхватъ, а Владиміръ не ревнивъ.

153. Москва., Чист. Пруды.—Бруту.

Я ее за талью взялъ,
Въ губы вдругъ поцѣловалъ,
На колѣни посадилъ,
Воротникъ ей разстегнулъ...

Не хочеть ли, дескать, баринъ, жениться, а? Спустите ее съ колѣнъ и застегните воротникъ... Право, не хорошо.

Аве.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Для поднятия народного патриотизма, Вильгельм II рѣшилъ поставить балетъ „Сарданапаль“, которымъ руководить самъ. (Изъ телеграммъ).

— Вотъ, господа, какъ нужно сгълатъ это па, чтобы Сарданапаль производилъ надлежащее впечатлѣнiе!!